

Контрреволюционное вредительство в сельском хозяйстве

Доклад В. П. Милютина.

Раскрытие контрреволюционной организации, возглавлявшейся Кондратьевым, Чайновым, Громовым, Сухановым, Макаровым, Дояренко и некоторыми другими, является показателем того, что остатки элементов мелкобуржуазных партий в современный ответственный и напряженный момент социалистического строительства делают попытки буржуазно-помещичьей реставрации. В этой организации объединились остатки эсеров, меньшевиков, кадетов. Эти элементы, будучи в своей основе как партия разбиты и вытолкнуты Октябрьской революцией, делают новые попытки организоваться в политическую партию, производят смехотворную попытку обработать «правительство». Крайне характерна между прочим для всяких буржуазных и мелкобуржуазных политиков, что прежде всего они заботятся о местечке для себя, о министерском портфеле. Это мы видели на примерах предыдущих контрреволюционных организаций, которые были раскрыты за последние годы, и в этом отношении никакого исключения не составили и эти мелкобуржуазные политики, которые в первую очередь позаботились о распределении будущих министерских портфелей.

Социальные корни этой группы контрреволюционных деятелей несомненно заключались в остатках тех капиталистических элементов, которые имеются в стране в виде кулацкой части деревни и в виде тех остатков буржуазных элементов, которые имелись у нас в городе. Программа, которая имела у этой группировки, ничем по существу не отличается от программ, которые имелись у всех прошлых контрреволюционных группировок. И программа заключается в восстановлении буржуазно-демократической республики. Это означает фактически свержение диктатуры пролетариата

и свержение советской власти. В разрезах сельского хозяйства, в разрезах промышленности, в разрезах торговли они становились на путь частнокапиталистических отношений.

Но конечно даже наши принципиальные враги не могут так легко поворачивать на путь капитализма, не прикрываясь, не маскируясь на словах, не признавая тех завоеваний, которые были сделаны в результате Октябрьской революции. Ведь вы знаете, что даже такой совершенно юмористический тип, как Кирилл, и тот в своем манифесте, который он выпустил, апеллировал к тому, что он признает советы, но с монархом во главе. Эти люди тоже признавали национализацию земли, признавали и некоторые завоевания Октябрьской революции, от которых так легко не откажешься, но вместе с этим они признавали буржуазно-демократическую форму правления. Ясно, что эти признавания являлись лишь прикрытием реставрации буржуазных отношений. Поэтому неудивительно, что в области промышленности они держали курс назаграничный капитал, неудивительно, что они в своей политике в деревне выдвинули принцип индивидуального крестьянского хозяйства и принцип зажиточного крепкого трудового крестьянского хозяйства. Неудивительно, что они выставляли в своей программе политику «возвращения к нэпу», по существу под политикой нэпа в старой форме подразумевая лишь свободную торговлю. И неудивительно (Кондратьев между прочим осмелился об этом открыто писать), что они высказывались против национализации внешней торговли, против монополии, потому что здесь лежал главный стык с иностранным капиталом, что были возжеленные надежды, которые до сих пор питает капитал Англии, Франции и других капиталистических стран, желающих иметь СССР с открытыми дверями для захвата его, для подчинения своему влиянию, для сведения СССР, только к рынку, к каковой роли они свели например Китай, к каковой роли они свели целый ряд полуколониальных стран. По существу в этом направлении шла программа и буржуазных реставраторов — к открытию дверей иностранному капитализму, к превращению СССР в свободный рынок для иностранного капитала. Ясно, что здесь были расчеты и политические: при том экономическом кризисе, которым сейчас захвачены все страны, подобный лозунг являлся крайне популярным для капитализма.

Такова в общих чертах контрреволюционная программа этой группы. Но в смысле методов борьбы за эту программу эти остатки прошлого оставшиеся у нас эсеры, меньшевики и кадеты, перекусившиеся в советских деятелей, перекусившиеся в советских специалистов —

несомненно внесли свое оригинальное по части провокаторских и предательских методов борьбы за проведение этой программы.

Эти агенты мирового капитализма у нас внутри, агенты внутренней буржуазии, избирали особые способы борьбы. Они занимали ответственные посты, целый ряд из них занимал крайние ответственные должности в наших центральных правительственных учреждениях. Громан был членом президиума Госплана, Кондратьев долгое время играл крупную роль в Наркомфине и Наркомземе, долгое время Суханов был на ответственной работе в Наркомторге и Наркомземе, Макаров занимал в Наркомземе ответственную должность, Садырин был членом ЦИК, Юровский в Наркомфине играл выдающуюся роль, был членом коллегии Наркомфина,—так что эти люди занимали целый ряд ответственных постов у нас в СССР.

На словах они зачастую высказывались за социалистическое строительство. В своих последних выступлениях Чайнов, Кондратьев, Литошенко и т.д. заявляли, расписывались в том, что они за социалистическое строительство. Многие из них заявляли, что они признают свои ошибки. Челинцев заявлял, что неонародническая теория являлась реакционной теорией. Если, с одной стороны, у них была насквозь слякотная, мелкобуржуазная колеблющаяся теория, то с другой—была маскировка, прикрытия под флагом которого люди старались отстаивать свои тепленькие местечки в советском строе и иметь возможность влияния и осуществления своей контрреволюционной программы. Это сейчас не подлежит ни малейшему сомнению, и в этом отношении этот метод несомненно являлся прямым методом вредительства, который применялся и вредителями из инженерной среды, вредителями, с которыми мы сталкивались в других областях нашей народнохозяйственной жизни. Если вредители в области промышленности портили нам машины, составляли нам такие технические расчеты, которые должны были вести к растрате сырья, топлива, материала и т. п., то эти вредители—экономисты, сельскохозяйственники—стремились внести дезорганизацию в наше планирование. Совершенно не случайно период активизации этого вредительства совпадает по существу с окончанием восстановительного периода народного хозяйства, т. е. с 1925–26 г., и с переходом к реконструкции народного хозяйства, т. е., иначе говоря, к реконструкции, которая подводит нас к социалистическим формам народного хозяйства не только в городе, но и в деревне.

Наступление на социалистическом фронте вызывает сопротивление не только кулака, которого мы ликвидируем, но и квалифицированных вредителей, идеологов вредитель-

ства в виде остатков эсеров, меньшевиков, кадетов и т. д.— Кондратьевых, Макаровых, Чайновых и других.

Эта активизация совпадает с той активизацией, которую мы наблюдаем и в мировом масштабе со стороны капиталистов. Со стороны буржуазного мира мы слышим крики о так называемом советском «демпинге». Если мы имели Детердинга, кричавшего относительно нашей нефти, если потом мы слышали шведского короля лесопромышленности, кричавшего против нашего лесного экспорта, то сейчас мы имеем уже ряд выступлений во Франции, Англии и т. д. против нашей внешней торговли. Конечно эти крики, с одной стороны растут в силу того мирового кризиса капитализма, который переживают все капиталистические страны, с другой стороны, эти крики прикрывают ту подготовку к нападению на СССР, которая сейчас ведется в других странах, с третьей—они характеризуют экономическую борьбу за открытые двери в СССР, к которым капитализм стремился. И по этому стыку активизация капиталистов смыкается с тем вредительством, которое мы имеем здесь.

Именно реконструкция народного хозяйства СССР, индустриализация, успехи индустриализации, превращение СССР из аграрной страны в промышленно аграрную сторону большая свобода от капиталистических стран, которую мы получаем в ряде отраслей и промышленности и сельского хозяйства в смысле производства машин, в смысле возникновения целого ряда новых отраслей промышленности, именно эта политика, которая превращает нас в страну социализма, осуществления социализма, противопоставляя успехи социалистического строительства, достижения, которые мы имеем в этой области, положению, которое имеется в этой области в капиталистическом строе, кризису, который там разворачивается, вызывает обострение борьбы, выпады против СССР, подготовку к нападению, которую ведут наши противники.

Таким образом именно в период реконструкции народного хозяйства, когда нам приходится ломать старые формы в городе и деревне, строить новые гигантские предприятия, превращать страну в промышленную страну, когда нам приходится в корне изменять установившиеся отношения в деревне, ликвидировать кулачество как класс, проводить сплошную коллективизацию, именно в этот напряженнейший период выявилась контрреволюционная работа в самых безобразных, гнусных формах, какие только можно придумать.

Методы, которые применялись ими, были методами прежде всего дезорганизации народного хозяйства. Как люди образованные, знающие, опытные, ловкие люди,

они направляли свою линию, свою политику таким образом, чтобы сильнее ударить по наиболее узким, по наиболее чувствительным местам. Для нас улучшение положения рабочего класса и крестьянства является одной из важнейших областей, о которой мы заботимся, причем улучшение положения рабочего класса и крестьянства нам приходится проводить при архисложных условиях, когда основную массу средств и сил мы должны сейчас затрачивать на технику, складывать в основной капитал, когда приходится вести строительство, подтянув животы. И вот сейчас, когда каждый, буквально, грамм мяса и масла дорог нам, когда всякие планы хлебаготовок и хлебоснабжения имеют чрезвычайно важное значение, когда проблемы экспорта и импорта имеют чрезвычайно важное значение,—дезорганизация в этих областях направляется на ухудшение положения рабочих, на ухудшение положения крестьянства.

С другой стороны, когда нам приходится во внешнем мире бороться за наше положение, когда буржуазная печать, если у нас плохо, кричит, что у нас крах, и благодаря этому подрывает наши кредиты, а если она видит, что мы побеждаем в деле осуществления пятилетки, она кричит, что экспорт из СССР снижает нашу промышленность, порождает безработицу среди наших рабочих и т. д., то в этих условиях соответствующие информационные данные имеют огромное значение. И вот деятельность Юровского, Кондратьева и К° во внешнем мире была направлена к тому, чтобы опубликовывать заведомо неверные сведения об СССР, которые фактически вели к подрыву наших кредитов за границей, потому что они в извращенном виде представляли наше положение. Конъюнктурный институт Наркомфина был по существу органом кондратьевщины, непосредственно связанным с иностранными буржуазными институтами, которые он информировал подробнейшим образом о положении дел в СССР. Бюллетени этого института датировались во всех буржуазных экономических органах как достоверные данные об СССР.

Этот институт, раскассированный примерно года два тому назад, информировал буржуазную печать, информировал буржуазные круги об экономическом положении в СССР в тонах, которые должны были бы характеризовать не подъем нашего хозяйства, а падение его. Ясно, что такая информация затрудняла нам получение кредитов, затрудняла нашу внешнюю торговлю, такая информация была нужна буржуазным деятелям. Наряду с этой открытой буржуазной информацией существовала неофициальная информация о нашем положении, ведшаяся в том же направлении—в на-

правлении подрыва нашего положения. Эта информация с особым конечно удовольствием перепечатывалась в белогвардейской прессе.

С другой стороны, здесь, внутри, люди, занимая ответственное положение как специалисты, составляли заведомо неверные планы. Должен сказать, что одна из заслуг Аграрного института Комакадемии заключается в том, что мы были одними из первых, кто выступил не только против теории кондратьевщины, но и вредительской практики планирования. Еще в 1925 г. в первых же номерах журн. «На аграрном фронте» мы раскрыли значение кондратьевщины, которая и вводит в заблуждение советскую власть и портит наши планы. В статьях ряда наших работников особенно т. Крицмана, раскрывалась эта политика подтасовывания цифр, которую вели Кондратьев, Огановский и т. п. деятели тогдашнего Земплана Наркомзема и которая особенно проявилась в трудах Земплана. Не забудьте, что это был конец восстановительного периода и начало периода реконструкции сельского хозяйства. И вот в этот период в официальных таблицах систематически нарушались не только правила расчета под экономическим углом зрения, но прямо нарушались правила арифметики и давались заведомо пониженные цифры.

К сожалению нужно сказать, что не все коммунисты, которые работали с Кондратьевым и К°, понимали ту роль, которую играют подобного рода специалисты. Еще в 1925 г., т. е. в период — как теперь по всем данным ясно — начала активизации контрреволюционных группировок создания партии Кондратьева, именно в этот период некоторые коммунисты, например т. Теодорович, нашли возможным сказать о Кондратьеве, что он стоит вне каких-либо упреков в недобросовестном отношении к делу.

Перспективный план Земплана создает условия, препятствующие росту коллективизации. Те конъюктурные обзоры, которые составлялись обычно Громаном и от имени Госплана докладывались сплошь и рядом в правительстве, несомненно были фальсифицированными. Громан на протяжении целого ряда лет настаивал на смычке нашего хозяйства с капиталистическим хозяйством путем импорта с.-х. продуктов. Проблема импорта с.-х. продуктов — это не простая проблема, это проблема — когда мы говорим о наших ресурсах, что импортировать и что экспортировать — индустриализации страны, это проблема борьбы за нашу промышленность. И вполне ясно, что в осуществлении своей программы — ставки на аграризацию страны — эти люди определенно старались проводить свою линию сужения промышленного импорта,

сужения импорта машин, и наоборот — стояли за импорт продуктов продовольствия, хлеба и т. д. В эту сторону была кондратьевщина и громановщина, — на импорт с.-х. продуктов, за свертывание тем самым импорта машин, средств производства, которые необходимы для реконструкции нашей промышленности. И тут был новый стык этих вредителей с мировым капиталом.

Особое внимание нужно остановить на планировании. Проблема планирования — это проблема внесения организованности в выполнение задач социалистического строительства, в противовес анархичности капиталистического ведения хозяйства.

И вот в бывшем органе Наркомзема «Пути сельского хозяйства» в 1927 г. мы имеем работу Кондратьева — передовую статью, напечатанную в то время в дискуссионном порядке, и статьи Макарова, Челинцева, о «плане и предвидении». Должен сказать, что эти статьи являются центральными статьями, которые характеризуют мировоззрение этой группы и которые для всякого человека, прочитавшего их по существу, вскрывают в этих как-будто «теоретических» положениях всю установку кондратьевщины, которая затем раскрывается в форме политической программы контрреволюционной партии, возглавляемой Кондратьевым, в форме тех практических предложений, которые проводили всюду вредители в отдельных учреждениях. Здесь в теоретической форме поставлены именно эти задачи. Конечно и здесь проведена маскировка, потому что первая глава говорит именно о внедрении плановых начал в наше хозяйство. Кондратьев говорит: «Когда мы говорим о планомерном развитии народного хозяйства, то понимаем под этим такое развитие его, которое соответствует определенным задачам, поставленным руководящими органами экономической политики»¹.

Вот основное исходное положение, которым начинает Кондратьев проблему планирования народного хозяйства. Но дальше по всем правилам искусства начинаются критика нашей методологии, планирования и противопоставление методов капиталистического планирования, которое проводится в условиях частного капитализма, в частности в США. В заключение дается вывод: в каком направлении мы должны изменять методологию нашего планового хозяйства? В сторону капиталистических методов планирования. Таким образом мы видим очень четкое построение: внешнее признание принципов планирования народного хозяйства, критика этих

¹ «Пути сельского хозяйства» № 2, 1927.

принципов якобы с деловой точки зрения, в смысле несоответствия их действительности, и наконец—противопоставление более «реального» планирования, капиталистического планирования, и синтез из этого — в каком направлении должно развиваться наше планирование.

Повторяю: прочтем ли мы программу той контрреволюционной организации, которую возглавлял Кондратьев, или эту кондратьевскую статью, мы увидим полное отражение этой политики.

Я только для иллюстрации приведу несколько цитат. Он пишет, во-первых, что признает необходимость внедрения плановых начал в народное хозяйство; во-вторых, «при этих условиях конечно можно построить те или иные перспективы развития промышленности без учета объективной обстановки. Можно нарисовать очень заманчивые перспективы. Но где гарантия, что эти перспективы будут осуществлены? Где гарантия, что мы на самом деле, в действительности, найдем средства для их осуществления? Где гарантия, что наши планы окажутся не простыми воздушными замками, а действительно реальными планами? Совершенно очевидно, что они окажутся реальными планами лишь в том случае, если перспективы развития промышленности будут построены также с учетом объективной действительности, если они будут построены с учетом тенденций рынка, возможностей снабжения промышленности сырьем, рабочей силой, оборотными средствами, техническим оборудованием и т. д.».

Вот первый подступ к критике. И затем, переходя к планам, он берет уже Госплан и пишет, что все эти планы, расчеты на 1925/26 г., оказались недействительными. В то время как мы заканчивали восстановительный период, конечно имелись ошибки в нашем планировании, но речь здесь идет не об отдельных ошибках, ибо вот как он представляет дело: «Госплан пытался предсказать конкретный уровень цен в течение 1925/26 г. по месяцам и в целом за год. Действительность не только не оправдала предсказаний Госплана, но наоборот избрала даже совершенно другое направление в движении цен». «Могут сказать, что предположения контрольных цифр были рассчитаны на определенную систему мероприятий экономической политики, которые не были осуществлены. Но, во-первых, неизвестно, оправдалось ли бы сделанное передвижение даже и при осуществлении этой системы мероприятий. Во-вторых,—и принципиально это самое главное—раз известная система мероприятий предполагалась, а потом не осуществлялась, значит предположения по поводу ее были нереальны, значит прогноз

читив целом прогноз в этой форме, в какой он был сделан, оказался не под силу. Но именно это мы и хотели доказать».

Таким образом, анализируя контрольные цифры в этом участке, он приходит к выводу, что в целом прогноз в той форме, в какой он был сделан, оказался не под силу. В данном случае весь прогноз в целом, все контрольные цифры на том основании, что на известных участках были прорывы, он анализирует как таковые и доказывает, что в целом они сказались неосуществимыми. Вы знаете, что в целом прогноз 1925/26 г. оказался осуществленным. Этот год был переломом, переходом к реконструкции. После восстановительных годов было некоторое снижение, известное—вполне естественное—снижение в области нарастания валовой продукции. На этом основании троцкисты стали вопить о том, что у нас кризис и что будет затухающая кривая, а правые уклонисты **начали** проповедывать деградацию сельского хозяйства. Затем, после перелома, когда начали вступать в действие новые предприятия, начали вступать в работу новые машины, у нас началось из года в год нарастание валовой продукции. Здесь Кондратьев доказывает, что в основном прогноз был неверным и что в этом отношении все наше планирование не годилось,

Вы знаете, что мы переходили от методов регулирования к методам управления сельским хозяйством—важнейший момент в деле нашей хозяйственной политики, потому что стихийность рынка срывала наш народнохозяйственный план. Мы великолепно понимали, что в области промышленности мы хозяева, мы знаем, как управлять, в наших руках планирование и в наших руках осуществление плана. Могут быть прорывы на отдельных участках, но в общем и целом мы твердым шагом шли вперед.

Наша задача состояла в переходе на методы планирования и в области сельского хозяйства. Важнейшая народнохозяйственная задача заключалась не только в общих регулирующих началах, но и в том, чтобы давать оперативные задания.

Этим мы отличаемся от капиталистического строя. Там экономической политики сколько угодно, там каждая партия имеет экономическую политику и планы для экономической политики. Но там ни одна партия не имеет оперативных планов, потому что капиталистическое хозяйство не дает возможности планового хозяйства. Вся утопия реформизма, вся утопия Каутского и каутскианцев, вся утопия деятелей II Интернационала заключается именно в том, что они глубочайшие противоречия капиталистического строя думают разре-

шить плановым путем, не располагая теми условиями для оперативной деятельности, которые требуются экономикой и которые может дать только диктатура пролетариата.

Наше плановое хозяйство должно было перейти к оперативному управлению народным хозяйством. Это был удар по всем мелкобуржуазным теориям, а на практике это был удар по кондратьевщине. Это ставило предел возможности возвращения к капиталистическим фронтам, это наносило удар капиталистическим тенденциям, поэтому кондратьевщина боролась целиком и полностью против этого направления нашего планирования. Поэтому Кондратьев пишет: «К сожалению за последнее время многим кажется, что наши неудачи в области построения и предвидения объясняются не тем, что мы покушаемся на построение планов с негодными средствами, не тем, что мы находимся под гипнозом цифр и арифметики, а тем, что мы еще недостаточно полно охватываем в количественных выражениях все элементы народного хозяйства, недостаточно увязываем все их между собой, недостаточно пользуемся балансовым методом построения плановых перспектив».

Вот позиция Кондратьева. Наше конкретное планирование, по цифровым заданиям, когда мы задаем нашим предприятиям: столько-то и столько-то выполни—от этого зависит все наше существование, понимая, что трудности мы можем побороть только путем управления, путем оперативных заданий, когда мы в точности знаем, что будет выполнено и в какое время, он называет гипнозом, под которым мы находимся, гипнозом цифр и арифметики. И он дальше утверждает: «Против изложенной выше характеристики существующего у нас безотчетного увлечения механическим, детальным цифровым расчетом перспектив и против критики этого увлечения могут указать и обычно указывают, что она идет все же слишком далеко. В качестве аргумента в пользу такого утверждения указывают, что к цифровым расчетам будущего прибегают даже частные предприятия, тресты и синдикаты, когда начинают крупное строительство, к ним прибегает капиталистическое государство, когда приступает к крупным сооружениям, например сооружению железных дорог, портов, электрических станций и т. д., или когда намечает линии экономической политики. Но если это так, то тем более к таким расчетам должно прибегать наше государство, строящее свое хозяйство на плановых основах.

Да, частные предприятия и капиталистические государства в упомянутых случаях прибегают к известным расчетам на будущее. Но нужно отдать себе отчет, к каким расчетам они прибегают и в какой форме их делают, чтобы сослать-

ся на этот аргумент». Далее Кондратьев анализирует, как рассчитывает частное капиталистическое предприятие. В своем анализе он целиком за реальность капиталистических методов планирования, если можно так выразиться.

Анализируя отдельные частные предприятия, и главным образом сельское хозяйство в США, он говорит: «Таковы примеры количественных расчетов на будущее в условиях частного капитализма. Ясно, что они имеют неизмеримо менее сложный характер, чем наши плановые построения. Они менее детальны, в меньшей степени выражаются в точных цифрах и относительно большее внимание уделяют экономическому анализу сущности проблем.

Далее он пишет: «Так как наиболее спорными и наиболее произвольными в наших планах являются точные и детализированные количественные расчеты перспектив на длительное будущее, так как эти расчеты заняли в наших планах по существу центральное место, отнимают повидимому максимум сил и способны легче всего ввести в заблуждение, то необходимо решительно пересмотреть значение, ограничить и видоизменить применение этого приема построения планов, категорически отказавшись от фетишизма цифр. В развитие этого положения в соответствии с требованием научной добросовестности плановых построений нам кажется необходимым выдвинуть следующие правила.

Во-первых, необходимо отказаться от количественного выражения тех элементов, предвидеть изменение которых в количественной форме, по крайней мере на данной стадии нашего знания, мы вообще не можем. В таких случаях необходимо ограничиться указанием тенденции изменения соответствующих явлений».

Вот, так сказать, его выводы, основные выводы из того предложения, которое он делает, т. е. в этом смысле он предлагает нам ограничиться указанием тенденции развития. Это по существу полностью метод буржуазного планирования, планирования в капиталистических странах. Это не управление хозяйством, это оттяжка назад от управления к планированию, к общему регулированию и т. д.

Не будем останавливаться на других деятелях: Макарове, Громане, Челинцева, Чайанове, так как они шли в этом же направлении. Они ставили задачей подмену плановых начал нашего хозяйства (социалистическое хозяйство—это есть плановое хозяйство) общими регулирующими принципами,

Здесь в теоретической форме — программа капиталистической реставрации.

В этом отношении, как вы видите теоретически и практически кондратьевщина вредительствовала нашему социалистическому хозяйству. И неудивительно, что сейчас начинают подниматься за границей голоса со стороны буржуазных ученых конечно в защиту кондратьевщины. Арестованы они не за критическое отношение — критики мы не боимся, любую критику мы приемем и выслушаем, — а арестованы они за то, что своими планами, своими программами и своей деятельностью наносили вред нашему социалистическому строительству, и сельскому хозяйству в особенности.

Не подлежит ни малейшему сомнению, что мы благодаря вредительству кондратьевщины понесли огромный ущерб в области нашего сельского хозяйства в различных отраслях, начиная с производства, кончая кредитованием и финансированием сельского хозяйства. Сейчас, когда эта политическая организация раскрыта, целый ряд ненормальностей в области производства становится ясным. Сами вредители и их агенты, сознавая во всем своем вредительстве, показывают: когда портился семенной материал и как выращивались не те семена. Эти факты ясно говорят о том, что опытные станции в значительной степени находились несомненно под руководством и влиянием вредителей. Когда мы видим, что в области животноводства вредительскими способами заготовки мяса, как вы знаете сейчас, нарочито губились миллионы годов скота: когда мы видим что наши планы кредитования составлялись таким образом, чтобы кредитование направлялось зажиточное крестьянство, не шло бы на колхозное строительство, мы убеждаемся, что этим проводилась все та же вредительская политика, что здесь действовала рука вредителей, которая тормозила нам коллективизацию. Несомненный вред, крупный материальный вред имели мы от вредительства, не говоря о том вреде, который не поддается никакому учету, который выражался в том, что, пользуясь знаниями этих специалистов в наших учреждениях, в наших органах, мы имели сплошь и рядом порочные планы, которые надо было исправлять на ходу, в работе, на практике.

В связи со сказанным встает большая проблема — проблема о специалистах. Вы знаете, что Владимир Ильич писал и говорил неоднократно, что было бы чистейшим ребячеством полагать, что мы социализм построим только руками коммунистов, что мы можем не привлекать специалистов, специалистов, даже чуждых нам. Несомненно остается верным то, что мы не можем построить все технические

наши расчеты, все наше планирование только силами коммунистов-специалистов, — таких сил у нас до сих пор еще к сожалению имеется крайне мало. При всех тех мерах, которые мы принимаем в отношении вузов, комвузов, технических вузов, все же пока имеется большая часть беспартийных специалистов.

Таким образом вопрос о специалисте, о беспартийном специалисте и нашем отношении к нему имеет огромное значение. И в этом отношении оценка того, насколько глубоко проникло вредительство в среду специалистов, для нас несомненно чрезвычайно важна.

Сейчас происходит процесс расслоения среди специалистов, и проблема для них стать по ту или иную сторону баррикад в борьбе за социалистическое строительство — встала во весь рост.

Нужно прежде всего сказать и, принять со всей ясностью и отчетливостью во внимание, что все то вредительство, которое мы имеем и имели в наших центральных органах, все-таки не могло приостановить нашего продвижения вперед. Все-таки, несмотря на вредительство, вопреки вредительству, наше строительство во всех областях народного хозяйства шло и идет гигантским темпом во всех областях нашей общественной жизни. И если мы первый год пятилетки закончили с 24%, а текущий год мы заканчиваем против прошлого года вероятно на высоте, равняющейся 27—30%, — это говорит о том, что таких темпов ни одна капиталистическая страна не имела. При всем колоссальном вредительстве, какое мы имели, во всех областях народного хозяйства, энергия миллионов рабочих и крестьян побеждает это вредительство.

Это свидетельствует о том, что вредители не только изолированы от рабочих масс, от крестьянских масс, за исключением кулацких элементов, но они были изолированы от основной массы специалистов. Все-таки у нас насчитываются десятки тысяч специалистов в различных областях, и сложнейшую машину народнохозяйственной жизни и реконструкции, требующей технических знаний, мы возьмем на этой массе специалистов. Факт нашего экономического развития, факт реконструкции народного хозяйства свидетельствует, что при всем колоссальном ущербе, нанесенном вредительством, оно представлено незначительной группой в среде специалистов. Эта группа специалистов-вредителей характеризуется по существу людьми, которые состояли на содержании капиталистических акционерных компаний. Они могли вербовать себе отдельных людей даже из молодых специалистов, из молодых работников, окончивших вузы,

втузы, но повести за собой специалистов как массу, как какую-то организацию, они были не в состоянии. Они оставались изолированными, несмотря на то, что занимали как специалисты ответственные посты. Инженеры-вредители и целый ряд администраторов-вредителей в отдельных хозяйственных областях нашей работы имели несомненно огромный вес и значение, но не могли организовать и повести за собой массу специалистов: они оказались изолированными,—это мы можем определенно сказать специалистам, вскрыть перед ними этот факт, вскрыть перед ними значение вредительства как социальной теории остатков мелкобуржуазных контрреволюционных партий, не способных в какой-либо мере опереться на массы. Эти—люди, которые являются провокаторами, настоящими провокаторами и агентами капитализма.

Это остатки бывших контрреволюционных партий, поэтому их методы борьбы против нас состояли в том, что, служа у нас, лицемеря, они вместе с этим предавали нас. Предательство, расстройство, дезорганизация наших планов, техническая дезорганизация, которую они проводили в различных областях,—в этом заключаются методы их борьбы против нас. Это способ борьбы обанкротившихся людей, уже осужденных историей. И этот жалкий конец—их теперешние заявления, которые вы могли прочесть в прессе (заявления хотя бы вредителей по Союзмясу, Союзрыбе и т. д.)—характерен для этих людей.

Перед массой специалистов эта роль вредительства должна быть поставлена и в политическом, и в экономическом, и в организационном разрезе с полной ясностью. В политическом разрезе—это остатки мелкобуржуазных контрреволюционных партий, смыкающиеся против нас с наиболее регрессивными силами мирового капитализма, политически и организационно совершенно бессильные внутри страны и рассчитывающие на всякую случайность: на интервенцию, каковая может произойти по отношению к СССР, или на тот раскол, который может произойти в рядах ВКП (б) и дезорганизовать и нанести удар нашему строительству. Вот их расчеты.

Под этим углом зрения мы должны также произвести оценку и наших уклонов внутри партии. Проблема диктатуры пролетариата, проблема социалистического строительства—это проблема революционной борьбы против капиталистических форм и капиталистических элементов. Когда правый уклонизм капитулирует по существу перед мелкобуржуазной стихией, капитулирует перед трудностями со-

циалистического строительства, перед теми огромными задачами, которые у нас встают в процессе социалистического строительства,—он подает руку кондратьевщине; вот почему целый ряд положений, которые вырабатывались правыми уклонистами, не случайно совпал с положениями кондратьевщины.

Исходная база у них была одинакова, и так как бытие определяет сознание, и это общественное бытие общественных классовых группировок, на которых они планировали свою политику, было по существу одно и то же, то целый ряд выводов и положений у них совпадал, как сейчас, троцкизм совпадает—когда его мелкобуржуазный радикализм есть уже пройденная ступень, а его мелкобуржуазная реакционность есть существующая действительность—с правым уклоном и с реформизмом. Ведь в конечном счете ориентация на капиталистическую реставрацию является совершившимся фактом в последних признаниях и писаниях Троцкого. В этом смысле контрреволюционная кондратьевщина—законченная картина путей буржуазной реставрации.

Не даром буржуазные реставраторы как в лице своих лидеров—Кондратьева, Макарова, Чайнова и К°—так и в лице технических исполнителей, так называемых различного рода вредителей в сельском хозяйстве, высоко расценивали опасность для их планов развития коллективизации, ведущей к действительной ликвидации капиталистических форм хозяйства, и разрабатывали подробные программы для поддержки колхозного строительства и для содействия кулацким хозяйствам. Не даром, с другой стороны, в настоящее время буржуазные дельцы в различных странах, крича якобы о «советском демпинге», связывают развитие с.-х. экспорта СССР с ролью, какую начинает играть обобщественный сектор сельского хозяйства. Преимущества, какие дают колхозы для производства, огромны, и буржуазные дельцы вопят заранее о возможном росте влияния СССР на мировом рынке и разрабатывают планы борьбы с ними. Рост коллективизации—это рост социализма.

Успехи коллективизации и значение коллективизации для роста сельского хозяйства в смысле разрешения задач мощного подъема производительности сельского хозяйства стали очевидны. И именно факт преимущества, какие дают колхозы, является стимулом к дальнейшему развертыванию коллективизации. Наша задача заключается в том, чтобы не только закрепить достигнутые успехи в деле коллективизации, но неуклонно и решительно идти вперед, строя колхозы,—вести насту-

пательную политику, так как от этого зависит разрешение задач сельского хозяйства. Строительство колхозов должно совершаться продуманным и планомерным образом. Вреднее всего были бы надежды на самотек. Подобного рода надежды характеризовали бы совершенно неправильную установку о задачах строительства сельского хозяйства, характеризовали бы подчинение стихийным процессам, были бы правым оппортунизмом на деле. Борясь с политикой перегибов, с политикой наскоков в деле коллективизации, мы отнюдь не можем и не должны отказываться от организованного подхода к строительству колхозов. Больше того, именно организованный подход создает наибольший эффект в деле строительства колхозов. Только четкий организованный путь обеспечит нам недопущение тех крупных промахов, которые наблюдались в деле строительства колхозов, и только следуя по этому пути, можно и должно решительно ударить по кулацкой политике.

Прошлый год, именно период осенней посевной кампании, явился периодом мощного сдвига в деле коллективизации. Рост коллективизации шел колоссальными темпами: удвоение, учетверение количества существовавших колхозов. Как известно, этот рост захлестнул многие организации, застал их совершенно неподготовленными к разрешению задач коллективизации и создал ту атмосферу головокружения от успехов коллективизации, которая повела к перегибам, повела к административным мероприятиям, не считавшимся с условиями. Эти уроки должны быть учтены в нынешнюю осеннюю посевную кампанию. Но именно эти уроки заставляют не просто взирать на процессы коллективизации, на создание новых колхозов, на привлечение новых членов в колхозы, а заставляют проявлять активность, проявлять умение организовать и создавать новые колхозы, умение организовать бедняцко-средняцкую массу индивидуального сектора для дела колхозного строительства.

Мы имеем около четверти всех крестьянских хозяйств в колхозах. В основных районах этот процент, как известно, значительно более высок. Для конца первой половины настоящего 1930 г. может быть намечена цифра возрастания коллективизации в среднем примерно до 50%, с тем, что по отдельным районам опять таки этот процент будет значительно выше, и целый ряд новых районов должен быть уже охвачен сплошной коллективизацией. От выполнения плана коллективизации будет стоять в прямой зависимости осуществление производственных планов, намечаемых на предстоящий год. Вопросы расширения посевных площадей,

поднятия урожайности, механизации и тракторизации сельского хозяйства, увеличения товарности животноводства, технических культур—все эти вопросы для своего разрешения требуют продвижения вперед соответствующих форм сельского хозяйства, иными словами форм крупного общественного сельского хозяйства, форм коллективизации.

В нынешнем году мы добились несомненно крупных успехов в области сельского хозяйства именно благодаря росту коллективизации. Хороший урожай, и тот удельный вес колхозов и совхозов, которые имеются в настоящее время, позволяют нам улучшить и усилить все дело планирования и в огромной степени ускорить прохождение всякого рода заготовительных кампаний, вследствие чего создадутся значительно лучшие условия для производственной работы следующего года. Поэтому необходимо использовать все процессы производства, заготовок и снабжения в сельском хозяйстве, чтобы двинуть вперед дело коллективизации. Необходимо в деле коллективизации будить инициативу колхозников, совхозников и единоличников. Сообщения из разных районов говорят о том, что там нащупаны пути для проведения дела коллективизации. В ЦЧО в деревнях создают инициативные группы из батраков, бедняков и середняков для создания колхозов. Сев. Кавказ применяет способ выдвижения специальных уполномоченных от колхозов—вербовочные комиссии, которые ведут дело организации колхозов. Мы еще ничего не знаем, о том, какие меры примут профессиональные организации по пробуждению инициативы в деле проведения кампании по организации колхозов, но несомненно что профсоюз с.-х. рабочих должен в этом деле играть одну из первенствующих ролей.

Наибольшие трудности заключаются в умении использовать все эти благоприятные условия, организовать инициативу и силы для выполнения задач коллективизации. Дело всех нас — обратить особое внимание именно на организацию строительства колхозов. В это дело должен быть внесен максимум энергии и настойчивости. Чтобы выполнить производственные задачи, усилить темпы подъема сельского хозяйства, чтобы выполнить задачи снабжения и сбыта, задачи подъема культурного и бытового уровня рабоче-крестьянских масс,— для этого должна быть обязательно проведена работа по дальнейшему созданию форм крупного общественного сельского хозяйства. Третий год пятилетки явится решающим годом для осуществления всей пятилетки в четыре

года и в том числе для колхозного строительства. Этого мы не должны упускать из виду.

Условия для организации колхозов в настоящее время существенно более благоприятны, чем в предыдущем году. Мы имеем прежде всего в наличии огромные миллионные массы колхозников, мы можем наметить значительно более правильный подход к делу организации колхозов, без повторения тех ошибок, какие имелись в прошлом, и наконец, что само собой разумеется чрезвычайно важно, мы имеем далее более широкую техническую базу для строительства колхозов. Так, количество тракторов в предстоящем году будет почти удвоено. В огромной степени вырастает—в два с половиной раза—производство с.-х. машин.—Рост легкой индустрии позволит несомненно бросить большое количество промтоваров в колхозный сектор. Все это является теми условиями, которые должны усиливать коллективизацию.

Но именно в этот решающий период мы имеем и рост сопротивления тех, кто борется за остатки капитализма, кто борется за контрреволюцию. Наступление на фронте коллективизации означает наступление на капиталистические элементы, означает ликвидацию кулачества как класса, означает ликвидацию капиталистических форм и отношений. Раскрытые за последнее время контрреволюционные организации в СССР показывают, что враги социалистического строительства не останавливаются ни перед какими мерами для дезорганизации хозяйственных процессов и процессов коллективизации. Но факты жизни вместе с этим с очевидностью доказывают полное бессилие наших противников повернуть в какой бы то ни было мере колесо истории—назад. Контрреволюционные деятели оказались изолированными не только от рабочих масс, не только от крестьянских масс, но и от всей основной массы специалистов. Среди специалистов происходят несомненно глубокие процессы расслоения. Основная масса специалистов идет ногу с нами в деле социалистического строительства, и на поверхность всплывают те контрреволюционные элементы, те контрреволюционные группировки, которые борются, противятся, мешают и портят это строительство. Переработка психологии и навыков специалистов, особенно старых специалистов,—дело несомненно крайне трудное. Но мы ни в какой степени не должны допустить ошибки недооценки роли и значения специалистов в том колоссальном деле социалистического строительства, какое сейчас происходит в стране. И несомненно именно рост крупного обобщественного сельского хозяйства будет поднимать

значение и роль советских специалистов, выбрасывая вон гнилые элементы буржуазных реставраторов.

Никакими усилиями враги не приостановят дело коллективизации—дело, над которым работают миллионы города и деревни, дело, которое подкреплено опытом и знанием великого социалистического строительства. Мобилизацией всех сил для колхозного строительства, производственными достижениями колхозов, строительством новых тысяч колхозов—ответят деревни.